

Поклонный крест был установлен на обрыве в 2005 году.

ланы письма с предложением об установке памятных плит. Многие откликнулись. Появились камни Татарстана, Казахстана, Азербайджана... Но все ждали еще один город. Петербург — Ленинград. Нашли большую плиту гранита, распилили ее на две части, чтобы на одной свое посвящение павшим написала Ленобласть, а на другой — Петербург. Идея была красивая — камни-близнецы в створе аллеи. Именно камни от Петербурга и Ленобласти должны были открывать ее!

Но если власти Ленобласти свой памятный камень поставили, то власти Петербурга тогда, в 2005-м, и в 2006-м, и в 2008-м, вяло реагировали на обращения и пись-

ма из Ленобласти. Однажды, это было в 2006-м, при комитете по социальной политике даже совещание собрали, выработали положительное решение, но действий за ним не последовало. Потом опять письма и отписки...

Читаешь их и видишь, что чиновники пишут, даже не имея представления, о чем идет речь. Сообщали, мол, у нас памятников много и средств не хватает, чтобы имеющиеся содержать. Будто речь идет об огромном монументе, а не о гранитной плите. Да сейчас на общественных кладбищах больше камни ставят! И содержать его не надо. За аллеей следит музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда».

...На той аллее еще осталось несколько свободных мест для памятных знаков. Правда, камня-близнеца уже нет. Его отдали другому региону. Не дождался Петербурга.

Предыдущий губернатор Северной столицы за все время своего пребывания в должности не нашла времени посетить Невский пятачок. Сейчас, как рассказал Василий Булавинов, с приходом Георгия Полтавченко, возможно, дело сдвинется с мертвой точки. Но все равно стыдно, братцы. Очень стыдно...

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото Максима КОСТИНА

Брат-близнец этого камня от Ленинградской области должен был стать стелой от Петербурга, но его отдали другому региону.

ГОРОД В НАСЛЕДСТВО

Деревья-долгожители получили паспорта

ДВА ДУБА И ОДИН КЛЕН ВОЗРАСТОМ 290, 350 И 190 ЛЕТ СООТВЕТСТВЕННО, НАХОДЯЩИЕСЯ В ВЕДЕНИИ РУССКОГО МУЗЕЯ, А ИМЕННО В ЛЕТНЕМ И МИХАЙЛОВСКОМ САДАХ, МОГУТ БЫТЬ ОФИЦИАЛЬНО ПРИЗНАНЫ ПАМЯТНИКАМИ ПРИРОДЫ

Так или иначе, они уже получили сертификаты, подтверждающие факт их внесения в реестр старовозрастных деревьев России. В связи с этим корреспондент «Вечёрки» встретился с Екатериной ЛУКМАЗОВОЙ, заведующей сектором мониторинга состояния зеленых насаждений Русского музея, и попросил рассказать о том, как себя чувствуют деревья-долгожители и что делается для их сохранения.

Встреча наша началась под древним дубом, который наверняка помнит самого Петра Великого.

— Мы предполагаем, что этот дуб зародился при жизни Петра I, соответственно приблизительный его возраст — 280—290 лет, высота — 38 метров, окружность — 333 см, диаметр — 130 см, — начала свой рассказ Екатерина. — Точный возраст дуба мы назвать не можем, так как сердцевина его все-таки с гнилью, но проведенные нами исследования позволяют считать указанные цифры близкими к истине.

— Как вы получаете информацию о возрасте деревьев?

— Информацию о возрасте деревьев мы получаем методом кернения, выполняемого специальным аппаратом. Мы сверлим дерево буром, вырезающим часть древесины в форме небольшого цилиндра. Он зачищается, и мы считаем годовичные кольца. После всех необходимых операций керн вставляем обратно либо отверстие затыкается пробкой — в обоих случаях инфекция в дерево уже не попадет.

— Насколько глубоко проводится бурение?

— Как правило, чем глубже — тем лучше. Но проблема в том, что редкое дерево, возраст которого около 80—100 лет, не имеет внутренней гнили, и поэтому сверлим до нее, иначе можно нанести вред целостности дерева. А затем, учитывая диаметр дерева, методом интерполяции мы предполагаем количество прироста.

— А как высоту определяете?

— С помощью старого высотомера. Пользоваться им просто: «целясь» через его видоискатель на верхушку дерева метров с двадцати, мы нажимаем кнопку тормоза шкалы, и когда вершина оказывается в прицеле, то кнопку мы отпускаем. И видим значение на шкале. Такой древней штуки не видели даже в ПИПе! Хотя чем-то мне удалось их удивить.

— Что дает статус памятника природы?

— Мы надеемся, что получение такого статуса привлечет к нашим деревьям повышенное внимание специалистов и дополнительное финансирование. Я, к сожалению, не могу назвать точную цифру, но на поддержание деревьев в добром здравии затрачиваются колоссальные деньги.

— Почему колоссальные?

— Существует в принципе стандартный набор процедур для всех деревьев в парке. У нас проводится обрезка, но не только санитарная, которой подвергается каждая единица, но на аллеиных посадках проводятся формирующая и прореживающая обрезки. Обязательна обработка от болезней и вредителей, деревьям, особенно пожилым, мы даем подкормку и витамины. Если же видим раны на коре, трещины, то накладываем жгуты, проводим медикаментозное лечение. Мы надеемся, что специалисты из Всероссийской программы памятников природы смогут научить нас каким-то особенным приемам работы со старыми деревьями, может быть, для их содержания будет выделено особое финансирование. Дело в том, что старое дерево, как и пожилой человек, очень тонко реагирует на изменение окружающей среды, им сложно подстроиться. Поэтому нужны специалисты, которые подсказали бы нам какие-то особые пути их сохранения.

Дуб получил свой паспорт: теперь свидетель эпохи Петра I официально признан старовозрастным деревом.

Екатерина Лукмазова и ведущий инженер Летнего сада Виктор Мельников измеряют окружность 300-летнего дуба: подрос ли?

Беседовал Алексей БЛАХНОВ, фото автора